

Трут Владимир Петрович*, профессор кафедры отечественной истории Южного федерального университета, доктор исторических наук (Ростов-на-Дону).

Участие российского казачества в Первой мировой войне

Летом 1914 г. в период известного международного кризиса, вызванного убийством в боснийском городе Сараево австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, в ответ на бесцеремонные и откровенно агрессивные действия Австро-Венгрии по отношению к находившейся под покровительством России маленькой славянской православной Сербии, исчерпав все возможности урегулировать возникший конфликт дипломатическим путём и натолкнувшись на жёсткое противодействие уже полностью готовых к войне Германии и Австро-Венгрии, русское правительство было вынуждено прибегнуть к чрезвычайным мерам.

17 июля Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации, а 19 июля Германия объявила России войну. Вскоре в неё вступили и остальные участники противостоявших друг другу коалиций – австро-германской и Антанты, а позже и их стратегические союзники.

Так в казачьи курени постучалась война, названная потом и "Великой", и даже "Второй Отечественной", а ещё позже осуждающе-пренебрежительно "империалистической" и "грабительской". В обыденном же сознании простых людей она стала именоваться Германской.

Казачьи воинские части формально относились к иррегулярным войскам русской армии и отличались от регулярных армейских формирований исторически сложившейся системой комплектования, порядком прохождения военной службы, внутренней структурной организацией. Казачьи подразделения формировались из призывников одних и тех же мест по чётко установленному и строго соблюдаемому территориальному принципу. Данное обстоятельство оказывало очень большое позитивное воздействие на спаянность казачьих частей, существовавший в них высокий морально-психологический климат, что способствовало усилению и без того развитых чувств долга и ответственности каждого казака.

В 1914 г. до объявления мобилизации в составе русской армии находились 54 казачьих полка, 6 пластунских (пеших) казачьих батальонов, 3 казачьих конных дивизиона (из них два отдельных), 23 казачьи батареи, 11 отдельных казачьих сотен, а также Собственный Его Императорского Величества конвой. Всего в этих частях и подразделениях числилось 68,5 тыс. казаков¹.

* trut.vladimir@rambler.ru.

¹ Советская военная энциклопедия : в 8 т. / М-во обороны СССР, Ин-т воен. истории ; гл. ред. комис.: Н. В. Огарков (предс.) [и др.]. М. : Воениздат, 1977. Т. 4 :

Из общего числа казачьих полков было 3 гвардейских (лейб-гвардии Атаманский, лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Сводно-Казачий), 17 Донских, 11 Кубанских, 6 Оренбургских, 4 Забайкальских, 4 Терских, 3 Сибирских, 3 Уральских, Амурский, Астраханский и Семиреченский. В армии также действовали Уссурийский казачий конный дивизион, входивший в Уссурийскую конную бригаду; отдельный гвардейский Кубанский казачий конный дивизион, дислоцировавшийся в Варшаве, а также отдельный Оренбургский казачий конный дивизион.

Большинство этих казачьих полков (общей численностью в 31) было сведено в собственно казачьи соединения (1-ю Донскую, 2-ю Сводно-Казачью, 1-ю, 2-ю, 3-ю Кавказские, 1-ю Туркестанскую казачьи дивизии, Закаспийскую, Сибирскую и Забайкальскую отдельные казачьи бригады, Уссурийскую отдельную конную бригаду). Пешие (пластунские) казачьи части составили 1-ю Кубанскую пластунскую бригаду шестибатальонного состава, 19 казачьих полков несли службу в составе 17 кавалерийских дивизий регулярной конницы. (По установленному порядку казачьи полки входили в кавалерийские дивизии регулярной конницы четвертыми полками наряду с драгунскими, уланскими и гусарскими. Таким образом, кавалерийская дивизия имела в своём составе по одному драгунскому, уланскому, гусарскому и казачьему полку².)

После объявления мобилизации в армию были призваны казаки второй и третьей очередей строевого разряда. Характерно, что, согласно разработанному и существовавшему ещё в мирное время мобилизационному плану, в случае начала крупномасштабных военных действий мобилизации подлежало до 12,5 % всего взрослого казачьего мужского населения³. (Для сравнения можно отметить, что норма мобилизации неказачьего населения страны составляла 4,2 %⁴.) Из призванных второочередных казаков были сформированы полки второй очереди, а позже из числа третьеоочередных формируются кадры и полков третьей очереди. Из части этих так называемых льготных полков были образованы 9 новых казачьих дивизий (3-я, 4-я и 5-я Донские, 1-я и 2-я Кубанские, 4-я Кавказская, 1-я Терская, Уральская и Оренбургская, 6 отдельных конных и 2 пешие казачьи бригады – две Забайкальские, Донская, Кубанская, Сибирская, Туркестанская конные и две Кубанские пластунские). Остальные казачьи полки, главным образом третьей очереди, были приданы некоторым пехотным дивизиям и армейским корпусам в качестве войсковой конницы⁵.

"К-22" – Линейный / [общ. ред. А. Н. Киселев (гл. ред.) и др.]. С. 34; Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М. : Советская энциклопедия, 1973. Т. 11. С. 176. В данных энциклопедических изданиях ошибочно указано, что в армии в это время находилось 4 казачьих отдельных пеших дивизиона. – *Прим. авт.*

² См.: *Звегинцев В.* Русская армия 1914 г. Подробная дислокация. Формирования 1914–1917 гг. Регалии и отличия / В. Звегинцев. Париж, 1959. С. 23–26.

³ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / Г. Л. Воскобойников. М. : Издательство Российской киноvideокомпании, 1994. С. 31.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 7. При этом автором допущена небольшая неточность, которую, видимо, следует считать механической опечаткой: в тексте вместо Туркестанской казачьей бригады указана Терская казачья бригада, которой ни в то время, ни в последующие периоды войны вообще не существовало. – *Прим. авт.*

Общее количество казачьих полков после мобилизации сразу же увеличилось в 3 раза.

В соответствии с общим мобилизационным планом русская армия должна была быть полностью отмобилизована и развернута на предполагаемом театре военных действий в течение 45 суток. Учитывая масштабы мобилизации и размеры российской территории, это был достаточно сжатый срок. Однако германская и австро-венгерская армии, загодя начавшие непосредственную подготовку к войне, к июлю 1914 г. фактически уже заканчивали все свои военные приготовления, включая, естественно, и мобилизацию, осуществлявшуюся ими в скрытом виде. (Об этом, в частности, свидетельствуют факты заблаговременного сосредоточения австро-венгерских армий в приграничных с Россией местностях и переход их в наступление практически сразу же после начала войны, в июле 1914 г., а также ввод двух полностью укомплектованных немецких армейских корпусов в Люксембург уже 21 июля, в день объявления Германией войны Франции, и быстрое начало широкомасштабного немецкого наступления на Западном германском фронте. На подготовку таких крупных военных операций даже в экстренном порядке требовалось от нескольких недель до нескольких месяцев.) По сравнению с противником русская армия серьезно запаздывала со своим сосредоточением. А это, конечно, сразу же ставило её в невыгодное стратегическое положение.

В такой ситуации русское командование вынуждено было принимать срочные меры для прикрытия приграничных рубежей и обеспечения планомерного сосредоточения своих основных сил. Сложная и очень ответственная, но одновременно и почётная задача надёжного прикрытия своей территории и мобилизуемой армии была возложена на 11 кавалерийских и казачьих дивизий, заблаговременно сосредоточенных вблизи границы специально на случай возникновения военной угрозы. После объявления войны они получили приказ в срочном порядке выдвинуться вперёд и образовать своеобразную завесу вдоль всей границы⁶. При этом в их авангарде, как правило, шли казачьи полки. Так, в 5-й русской армии выполнение данной задачи было поручено 7-й кавалерийской и 1-й Донской казачьим дивизиям. Причём из состава 7-й кавдивизии первым к границе был направлен 11-й Донской казачий полк. В 3-й армии это поручение выполняла 3-я Кавказская казачья дивизия, а во вновь образуемой 8-й армии – 12-я кавалерийская и 2-я Сводно-Казачья дивизии. К тому же уже на восьмой (!) день мобилизации на передовую линию стали прибывать подразделения 3-й, 4-й, 5-й Донских казачьих, 1-й и 2-й Кубанских казачьих, 1-й Терской казачьей и Оренбургской казачьей дивизий, сформированных из льготных казачьих полков второй очереди⁷.

Таким образом, казаки одними из первых вступили в бои начавшейся войны.

Симптоматичен и тот факт, что первым нижним чином, удостоенным награждения в период Первой мировой войны самой почётной солдатской воинской наградой – Георгиевским крестом, стал донской казак, уроженец хутора Нижне-Калмыковского Усть-Медведицкой станицы Области

⁶ Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 31.

⁷ Там же.

Войска Донского, приказный (ефрейтор) 6-й сотни 3-го Донского имени Ермака Тимофеевича казачьего полка Кузьма Фирсович Крючков. О подвиге К. Крюčkова и его боевых товарищей в первые дни войны написано немало, но весьма противоречиво, а зачастую и попросту неточно. Ещё во время войны о неравной схватке четырёх донских казаков с 27 немецкими драгунами много и, как правило, со значительным журналистским вымыслом писала пресса. Этот боевой эпизод нашёл отражение в официальных изданиях того времени⁸, а позднее и в эпопее М. Шолохова "Тихий Дон"⁹, в работах историков В. Королёва¹⁰ и Г. Воскобойникова¹¹, литературного краеведа Г. Сиволова¹² и других публикациях. Первым кавалером офицерского военного ордена Святого Георгия в войне 1914–1918 гг. также стал казак. Но и в этом случае не обошлось без некоторой путаницы. Во многих публикациях военного времени, а затем и в различных эмигрантских изданиях указывалось, что первым георгиевским кавалером среди офицеров стал уроженец станицы Богоявленской Области Войска Донского сотник 1-го Донского имени генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымниковского полка Сергей Владимирович Болдырев¹³. Современные исследователи считают, что первым орденом Святого Георгия 4-й степени 12 августа 1914 г. был награждён воевавший в 20-м корпусном авиационном отряде военный лётчик, кубанский казак подьесаул В. Ткачѳв. В то же время есть сведения о казаках-офицерах, получивших эту награду ещё раньше. Это войсковой старшина 2-го Терско-Гребенского казачьего полка терский казак Г. Донсков, удостоенный этого высокого ордена за мужество и героизм, проявленные в бою 6 августа 1914 г., полковник 1-го Оренбургского казачьего полка Л. Тимашев, получивший награду за бой 8 августа 1914 г., и подьесаул 1-го Линейного казачьего полка кубанец Е. Тихоцкий, ставший георгиевским кавалером за отличия, проявленные в бою 10 августа 1914 г.¹⁴

В первый месяц войны хорошо себя зарекомендовали даже целые казачьи соединения. 4 августа 5-я кавалерийская дивизия австро-венгерской армии, конница которой военными специалистами всех стран справедливо считалась одной из лучших, перешла границу и углубилась в пределы русской территории. Однако в тот же день в ходе ожесточѳнного кавалерийского боя под Городком она была остановлена и разбита

⁸ См., например: Вторая Отечественная война. Пг., 1915. С. 58–62.

⁹ Шолохов М. А. Тихий Дон / М. А. Шолохов // Собр. соч. : в 8 т. М. : Художественная литература, 1985. Т. 1, кн. 1. С. 260–262.

¹⁰ Королѳв В. Н. Старые Вешки: повествование о казаках / В. Н. Королѳв. Ростов н/Д. : Рост. кн. изд-во, 1991. С. 448–453.

¹¹ Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 14.

¹² Сиволов Г. Я. "Тихий Дон": рассказы о прототипах: Заметки литературного краеведа / Г. Я. Сиволов. Ростов н/Д. : Рост. кн. изд-во, 1991. С. 142–143.

¹³ См., например: Губарев Г. В., Скрылов А. И. Казачий словарь-справочник : в 3 т. / Г. В. Губарев, А. И. Скрылов. Кливленд ; Сан Ансельмо : Б. и., 1966. Т. 1 : Абрамов – Зябловский. С. 80.

¹⁴ Воскобойников Г. Л. Ткачѳв Вячеслав Михайлович / Г. Л. Воскобойников // Казачья сотня. М. : Воениздат, 1996. Вып. 1. С. 170.

2-й Сводно-Казачьей дивизией, а ночью совершенно разгромлена у Сатанова¹⁵. 8 августа 10-я кавалерийская дивизия под командованием графа Ф. Келлера в знаменитом встречном конном бою у Ярославиче наголову разгромила считавшихся лучшими в австро-венгерской армии "белых драгун" 4-й кавалерийской дивизии. В этом бою, определяемом исследователями как самое большое кавалерийское столкновение всей Первой мировой, отличились казаки 1-го Оренбургского казачьего полка¹⁶. В Варшавско-Ивангородском сражении, явившемся одним из самых крупных в ходе всей войны, особо проявили себя казаки Уральской казачьей дивизии в составе 4-го, 5-го, 6-го и 7-го Уральских казачьих полков и 1-й Забайкальской казачьей бригады в составе 1-го Верхнеудинского, 1-го Читинского и 1-го Аргунского казачьих полков. За успешное выполнение поставленных перед ними очень трудных и ответственных поручений в первой половине октября 1914 г. эти соединения были отмечены командующим 4-й армией генералом А. Эвертом и получили заслуженные благодарности Верховного главнокомандующего. В этом же сражении отличились и казаки-гвардейцы лейб-гвардии Атаманского, лейб-гвардии Сводно-Казачьего полков и лейб-гвардии 6-й Донской казачьей батареи, а также совместно действовавшие с ними казаки 1-го Астраханского казачьего полка. Их храбрые и умелые действия в сентябре-октябре 1914 г. получили высокую оценку командира отдельного конного отряда генерала Н. Шарпантье¹⁷.

После вступления в октябре 1914 г. в войну Турции на стороне австро-германской коалиции в русской армии был образован новый Кавказский фронт. На него в спешном порядке были направлены кубанские, терские конные и пластунские казачьи части, а также полки и батареи оренбургских и сибирских казаков. И уже вскоре они громко заявили о себе в ходе упорных боёв под Сонамаром, Хоросаном и особенно хорошо проявили свои лучшие боевые качества во время сражения под Саракамышем. С наилучшей стороны в этом сражении и последующем контрнаступлении показали себя казаки 1-го и 2-го Сибирских казачьих полков, 2-й Оренбургской казачьей батареи, 2-й Кубанской пластунской бригады (7-й и 12-й пластунские батальоны, 1-й Лабинский казачий полк, 5-я Кубанская казачья батарея, сотня 3-го Кавказского полка), 3-го, 4-го и 6-го батальонов 1-й Кубанской пластунской бригады.

За проявленные отличия эти казачьи части получили в награду почётных шефов из числа членов императорской семьи. Хорошо действовали в это время и кубанские казаки 1-го Уманского казачьего полка 1-й Кавказской казачьей дивизии¹⁸. К концу 1914 г. в действующей армии находилось свыше 180 тыс. казаков и 4 тыс. казачьих офицеров. К этому времени было мобилизовано более половины всех казаков призывного возраста.

¹⁵ Керсновский А. А. История русской армии: в 4 т. Т. 3. 1881–1915 гг. М : Голос, 1994. С. 179.

¹⁶ Там же. С. 203.

¹⁷ Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 24–25.

¹⁸ Там же. С. 36–39.

В тяжёлых и кровопролитных сражениях 1915 г. казачьи полки и дивизии бросались на самые ответственные и опасные участки. Так, на Северо-Западном фронте в феврале 1915 г. 27-й, 28-й и 29-й Донские казачьи полки 5-й Донской казачьей дивизии и 1-й Верхнеудинский казачий полк 1-й Забайкальской казачьей бригады решительной атакой отбросили войска противника, вклинившиеся в расположение русских позиций на стыке 5-й и 6-й армий и создавшие реальную угрозу их флангам. В мае-июне на этом же фронте неоднократно отличались забайкальские казаки 1-го Нерчинского и уссурийские казаки Уссурийского казачьих полков Уссурийской конной бригады. В ходе непрерывных боёв эти полки потеряли около 70 % своего личного состава убитыми и ранеными, но продолжали стойко сражаться и исполняли все приказы командования. 1 июня забайкальцы и уссурийцы в кровопролитном бою у местечка Попеляны нанесли поражение противнику. За проявленные мужество и героизм большая группа казаков и офицеров 1-го Нерчинского и Уссурийского казачьих полков была награждена орденами и медалями. А умелые действия и личная храбрость командира Уссурийской конной бригады генерал-майора А. Крымова были отмечены орденом Святого Георгия 4-й степени¹⁹. 3 июня эта бригада, прорвав вражеские боевые порядки, углубилась в тыл противника, где уничтожила несколько обозных колонн и разбила часть 6-й немецкой кавалерийской дивизии²⁰.

В октябре 1915 г. русско-германский фронт стабилизировался почти на всём своём протяжении. Начавшаяся позиционная война существенно повлияла на характер ведения боевых действий. Значительно уменьшались возможности активного использования высококомобильных кавалерийских соединений, в том числе и казачьих. Часть из них спешивалась и направлялась в окопы, а основная масса отводилась с передовой в ближний тыл для приведения в порядок после длительного и непрерывного участия в напряжённых боях. В это время штаб Походного атамана принимает решение о формировании из казаков-добровольцев специальных разведывательно-диверсионных отрядов, получивших название "партизанских". В задачи этих небольших отрядов, как правило, в одну-две сотни человек, входили разведка, диверсии и налёты с целью дезорганизации управления и снабжения войск противника, захват "языков", организация партизанских отрядов из местного населения и другие действия во вражеском тылу. Эти отряды образовывались на всех фронтах. Уже осенью 1915 г. только на Юго-Западном фронте было сформировано 11 партизанских отрядов общей численностью 1,7 тыс. человек, начавших активные действия в очень удобном для ведения скрытных операций районе Полесья²¹.

¹⁹ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 46.

²⁰ *Гордеев А. А.* История казаков: в 4 т. Т. 4. Великая война. 1914–1918 гг. Отречение государя, Временное правительство и анархия. Гражданская война. М.: Странной бульвар, 1993. С. 73.

²¹ История казачества Азиатской России : в 3 т. / ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. Т. 2 : Вторая половина XIX – начало XX века. С. 207.

Вначале боевая деятельность партизан была довольно успешной. Они не только добывали важные разведывательные данные о противнике, но и совершали неожиданные налёты на расположения вражеских частей и гарнизонов, захватывали пленных, громили обозы, склады и штабы, уничтожали живую силу, нарушали связь и пути сообщения в тылу неприятеля. Громкую и вполне заслуженную боевую славу снискал себе действовавший на Юго-Западном фронте в Полесье партизанский отряд капитана Леонтьева, образованный из добровольцев оренбургских и кубанских казаков и бойцов 11-й кавалерийской дивизии. 31 октября три отряда оренбургских казаков и спешенных конников 11-й кавдивизии общей численностью в 450 человек под его командованием совершили ночной налёт на деревню Кухоцкую Волю и разбили стоявшие там на ночлеге 271-й резервный пехотный и 8-й резервный драгунский немецкие полки, уничтожив до 2 тыс. неприятельских солдат и офицеров. Спустя две недели, в ночь на 15 ноября, сводный летучий партизанский отряд в 800 шашек, составленный из оренбургских и кубанских казаков и небольшого числа кавалеристов 11-й дивизии, во главе с капитаном Леонтьевым осуществил дерзкий рейд в глубь занятой противником территории. В результате отчаянной ночной атаки партизан был разгромлен находившийся в Невеле штаб 82-й немецкой дивизии, уничтожено более 600 солдат и офицеров противника. Более того, враг потерял трёх генералов, из которых один был зарублен в бою, а два, включая командира дивизии, взяты в плен. За проявленную в этом бою смелость многие казаки были отмечены боевыми наградами, а подъесаул 11-го Оренбургского казачьего полка Н. Мензелинцев получил почётное Георгиевское оружие²².

Второй год войны потребовал от казачества нового напряжения сил. В казачьих областях прошли очередные массовые мобилизации. К концу 1915 г. непосредственно в действующей армии на фронте находилось уже 292 тыс. казаков²³. Всего же к этому времени на военную службу было призвано свыше 8 тыс. казачьих офицеров и 327 тыс. рядовых казаков. Из них были сформированы 163 казачьих полка²⁴, 28 пластунских батальонов²⁵, 3 казачьих конных дивизиона, более 50 казачьих артиллерийских

²² См.: История казачества Азиатской России. Т. 2. С. 207.

²³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 11. Л. 99; *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 68.

²⁴ Казачьи полки 6, 5 и 4-сотенного состава. Из 163 казачьих полков, находившихся в армии к концу 1915 г., 148 полков было 6-сотенного состава, 8 полков 5-сотенного состава и 7 полков 4-сотенного состава. В 6-сотенном казачьем полку по штату полагалось 750 нижних чинов (казаков и приказных), 117 унтер-офицеров (младших и старших урядников, вахмистров), 23 офицера (подхорунжих, хорунжих, подъесаулов, есаулов, войсковых старшин и полковников).

²⁵ Пластунские (пешие) казачьи батальоны формировались только в Кубанском, Донском и Терском казачьих Войсках. Из 28 пластунских батальонов было 22 Кубанских, 2 Донских и 2 Терских. В 1916 г. формируются ещё 2 Донских пластунских батальона. По штатному расписанию в пластунском батальоне полагалось 858 рядовых и унтер-офицеров и 22 офицера. В период войны формировались батальоны усиленного состава средней численностью 940–960 казаков и офицеров. Некоторые из них, как, например, 3-й Донской, достигали численности в 1030 человек.

батарей, значительное количество отдельных²⁶ и особых сотен²⁷, а также конвойных полусотен²⁸.

Конец 1915 – начало 1916 г. ознаменовались крупными успехами русской армии на Кавказском фронте. 29 декабря 1915 г. началось наступление русских войск в направлении сильной турецкой крепости Эрзерум. На главном участке наступления успешно действовали 3-я Кавказская казачья дивизия, Донская пешая казачья бригада, Сибирская конная казачья бригада. На других направлениях наступали 3-я Кубанская пластунская бригада, 1-й Кавказский, 3-й Екатеринодарский, 3-й Горско-Моздокский казачьи полки, ряд казачьих особых сотен и батарей.

Во время успешного развития Эрзерумской наступательной операции отрядом генерала Ф. Чернозубова был нанесён вспомогательный удар на ван-азербайджанском направлении. В составе этого отряда действовали 4-я Кавказская казачья дивизия, 2-я и 3-я Забайкальские казачьи бригады, 4-я Кубанская пластунская бригада. В ходе успешного наступления 22 января 1916 г. отряд полностью перекрыл подходы к Эрзеруму и лишил противника возможности спасти положение крепости переброской своих резервов из Месопотамии²⁹.

Весной 1916 г. небольшой отряд кубанских казаков совершил беспримерный рейд по вражеским тылам, вошедший яркой страницей в историю войны. 27 апреля 1-я сотня 1-го Уманского казачьего полка под командованием сотника В. Гамалия по приказу командира Экспедиционного корпуса генерал-лейтенанта Н. Баратова выступила из Майдешта в районе Керманшаха на соединение с находившимися на реке Тигр на багдадском направлении английскими частями. Пройдя по турецким тылам 300 вёрст, казаки 9 мая прибыли в Ставку командующего английским Экспедиционным корпусом в Месопотамии³⁰. Успех этого похода в определённой степени сказался, видимо, на принятии русским командованием плана переброски в Месопотамию на соединение с союзниками Кавказской кавалерийской дивизии, развёрнутой для этого в Кавказский

²⁶ Отдельные сотни – строевые казачьи части сотенного состава, не входившие в полковые части и действовавшие как самостоятельные подразделения. В мирное время формировались для несения службы на территории своего Войска. В годы Первой мировой войны отдельные сотни направлялись в армию для несения тыловой службы, а также командировались на фронт для охраны и обслуживания штабов. По штату в отдельной сотне полагалось 144 рядовых и унтер-офицеров и 4 офицера (включая командира сотни).

²⁷ Особые сотни – отдельные строевые казачьи части сотенного состава, формировавшиеся во время Первой мировой войны из казаков старших призывных возрастов (третьей очереди строевого и частично даже запасного разряда) для охраны и обслуживания штабов, почты, связи, конвоев.

²⁸ Конвойные полусотни – отдельные казачьи подразделения, выполнявшие те же функции, что и сотни, но состоявшие не из 4-х, а из 2-х взводов.

²⁹ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 90–91.

³⁰ Подробнее см.: *Мальцев В. Н.* Кубанские казаки в Персии в 1916 г. // В. Н. Мальцев // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения. Тезисы докладов научной конференции. Краснодар : Б. и., 1992. С. 39; *Его же.* Кубанские казаки в Первой мировой войне: к постановке проблемы // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1995. С. 90; *Мугуев Х.-М.* К берегам Тигра : повесть / Хаджи-Мурат Мугуев. М. : Сов. писатель, 1951. 240 с.

кавалерийский корпус³¹. Но осуществлению этого весьма рискованного мероприятия помешало окончание войны. И хотя данный рейд имел больше показательное, чем военное, значение, его осуществление, по свидетельствам современников, сыграло очень важную политическую, морально-психологическую и пропагандистскую роль. Казачьи соединения принимали активное участие в известном крупномасштабном наступлении Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. В его составе находились 2-я Сводно-Казачья, 1-я и 6-я Донские, 1-я Терская, 3-я Кавказская казачьи дивизии, отдельные казачьи полки, приданные пехотным соединениям и входившие в состав кавалерийских дивизий регулярной конницы. Всего на фронте было сосредоточено 40 казачьих полков. И если в первые дни наступления, начавшегося 22 мая, действия входивших в 4-й кавалерийский корпус 8-й армии генерала А. Каледина 2-й Сводно-Казачьей и 3-й Кавказской казачьих дивизий не увенчались успехом, то атаки 1-й Донской и 1-й Терской казачьих дивизий 3-го кавалерийского корпуса 9-й армии генерала П. Лечинского оказались очень удачными. Казаки этих дивизий существенно расширили прорыв вражеской обороны и, развивая наступление, начали преследовать отступавшего неприятеля. Позже на Юго-Западный фронт в составе переданной ему 3-й армии генерала Л. Леша были переброшены 5-я Донская, 1-я Кубанская и Забайкальская казачьи дивизии³². В боях у Гниловод 2–4 июня особо отличился 1-й Уральский казачий полк. Только во время конной атаки полка во главе с его командиром полковником М. Бородиным 2 июня были взяты в плен 24 офицера и около 1,5 тыс. солдат противника, захвачено 3 орудия и 2 пулемёта³³.

Во время сражения на Стоходе командованием были отмечены успешные действия Забайкальской казачьей дивизии и особенно её лихая атака на крупные неприятельские силы вечером 23 июня у Маневичей. Наиболее удачно в этом бою действовали казаки 1-го Верхнеудинского казачьего полка. Полк наголову разбил врага, взял много пленных и богатые трофеи³⁴.

В боях 1916 г. казачьи соединения, части и подразделения вписали множество новых славных страниц в свою боевую историю. И в любой ситуации – в наступлении и отступлении, победе и поражении – казаки достойно выполняли свой воинский долг, проявляли стойкость, мужество и отвагу.

В период Первой мировой войны казаки многократно демонстрировали личный и массовый героизм, мужество, доблесть, верность воинскому долгу и военной присяге, большое воинское мастерство, высокие морально-психологические качества. По достоинству оценивал казаков-воинов даже неприятель, в том числе и некоторые видные вражеские военачальники, как, например, немецкий генерал-фельдмаршал А. Макензен³⁵. Это

³¹ Денисов С. В. Белая Россия / С. В. Денисов. Репринт. воспроизвед. изд.: Нью-Йорк, 1937 г. СПб. : Нева-Ладога-Онега, 1991. С. 80.

³² Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 77.

³³ Керсновский А. А. Указ. соч. Т. 4. С. 48.

³⁴ Там же. С. 62.

³⁵ Губин М. П. Ответ на анкету / М. П. Губин // Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества : сб. Париж : Издание "Казачьего

же подтверждали полученные казаками многочисленные боевые государственные награды. Более чем показательно, на наш взгляд, об этом свидетельствовал тот факт, что только наиболее высоких и почётных военных наград – Георгиевских – за годы войны был удостоен каждый третий находившийся в армии казак! Всего более 500 казачьих офицеров были награждены орденами Святого Георгия и почётным Георгиевским ("золотым") оружием. Георгиевскими крестами и медалями было отмечено свыше 120 тыс. казаков³⁶. Из этого общего числа казачьих георгиевских кавалеров 193 офицера и 37 тыс. нижних чинов являлись донскими казаками³⁷. Не стоит упускать из виду и того важного обстоятельства, что очень многие казаки были награждены несколькими георгиевскими наградами, и поэтому общее количество полученных казаками наград было намного выше.

Подтверждением отмеченных качеств казаков-воинов служит и то, что за все годы войны среди них не оказалось ни одного дезертира. На данное обстоятельство, не имевшее аналогов в мировой военной практике, далеко не случайно указывали многие видные военные авторитеты, как, например, генерал-лейтенант А. Деникин³⁸.

Одним из частных, но весьма почётных показателей заслуг казачества в войне было и награждение бежавших из плена казаков Георгиевскими медалями со специальной надписью "За смелый побег" и их вручение отличившимся казакам самим императором. Такие медали, согласно принятому в ноябре 1916 г. постановлению Военного совета, полагались всем бежавшим из плена нижним чинам (солдатам и унтер-офицерам) при обязательном полном выяснении всех обстоятельств их пленения³⁹. Но лично Николай II такие медали вручал только казакам. Уже в декабре 1916 г. для награждения за побег из неприятельского плена были представлены старший урядник 30-го Донского казачьего полка Н. Заикин, казак 21-го Донского казачьего полка Т. Лепнухов, казак 34-го Донского казачьего полка И. Горелов, казак 40-го Донского казачьего полка Т. Пучков и младший фельдшер 20-й отдельной Донской сотни И. Филимонов⁴⁰.

Необходимо отметить и ещё одно весьма существенное обстоятельство. В своё время авторитетный исследователь в области военной социологии, автор более 100 публикаций, в том числе 30 монографий, переведённых на 8 иностранных языков, инициатор создания, основатель

Союза", 1928. С. 137; *Вдовенко Г. А.* Ответ на анкету / Г. А. Вдовенко // Там же. С. 28. и др.

³⁶ *Воскобойников Г. Л.* Казачьи формирования в Первой мировой войне / Г. Л. Воскобойников // Проблемы казачьего возрождения : сб. науч. ст. Ростов н/Д. : Логос, 1996. Ч. 2. С. 50.

³⁷ *Даниленко Т.* Новая коллекция / Т. Даниленко // Новочеркасские ведомости. 1995. 18 августа.

³⁸ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты : [в 5 т.] / А. И. Деникин. М. : Наука, 1991. Т. 1 : Крушение власти и армии. (Февраль – сентябрь 1917). С. 372; *Его же.* Ответ на анкету / Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества : сб. Париж : Издание "Казачьего Союза", 1928. С. 30.

³⁹ Согласно специальному постановлению Военного Совета, принятому ещё в начале марта 1915 г., все добровольно сдавшиеся в плен нижние чины по их возвращении подлежали ссылке в Сибирь на поселение. Поэтому все обстоятельства пленения солдат неприятелем тщательно проверялись даже после их бегства из плена.

⁴⁰ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 88.

и бессменный руководитель, пользовавшийся очень большим авторитетом и признанием русской белоэмигрантской общественности функционировавших в Париже (1927–1939 гг.) и Белграде (1931–1944 гг.) под эгидой Русского общевойскового союза Высших военно-научных курсов, по сути, выполнявших за рубежом функции русской Военной академии, генерал-лейтенант Н. Головин при анализе качественного состояния армии особое внимание обращал на такой важнейший фактор, как "моральная упругость войск"⁴¹. Данный показатель, предложенный им в результате всестороннего и глубокого научного обоснования, отражал соотношение общего количества потерь убитыми, ранеными, отравленными газами и т.п. и потерь пленными. Чем выше был процент первых и ниже вторых, тем, естественно, был выше и показатель "моральной упругости войск". Интересны сравнительные данные в этой области, приведённые Н. Головиным по русской армии периода Первой мировой войны. Средний показатель из общего количества потерь по всем частям и родам войск был 69 % кровавых и 31 % пленными⁴². В отборных гвардейских частях он составлял, соответственно, 91 и 9 %, в гренадерских – 78 и 22 %, в армейской пехоте – 65 и 35 %, в стрелковых частях – 82 и 18 %, в регулярной кавалерии – 79 и 21 %, в артиллерии – 56 и 44 %, в ополчении – 42 и 58 %. Но самым высоким во всей русской армии данный показатель был в казачьих частях – 94 и 6 %⁴³. Таким образом, по важному показателю боеспособности воинских частей – "моральной упругости войск" – казачьи части и подразделения были первыми и превосходили даже гвардию. Приведённые цифры и оценки, полученные в результате глубокого, обстоятельного и объективного научного исследования, ещё раз более чем убедительно свидетельствуют о высоких качествах казаков-воинов, их мужестве и стойкости.

Общее количество попавших в плен казаков было крайне невелико. Г. Воскобойников правильно заметил, что потери военнопленными и без вести пропавшими⁴⁴ среди личного состава казачьей конницы значительно ниже даже по сравнению с личным составом регулярной конницы. И это при том, что казачьи части составляли примерно 70 % всей кавалерии русской армии. По его мнению, крайне незначительное количество пленных и пропавших без вести казаков "говорит о высокой дисциплине и моральном духе личного состава казачьей конницы, верности воинскому

⁴¹ См.: Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны / Н. Н. Головин. Париж : Изд-во газ. "Сигнал", 1938. 248 с.; *Его же*. Военные усилия России в Мировой войне : в 2 т. Париж : Товарищество объединённых издателей, 1938; и др.

⁴² Образцов И. Сила и дух / И. Образцов // Родина. 1993. № 8–9. С. 65. Табл. 2. Данные взяты автором из книги Н. Н. Головина "Военные усилия России в Мировой войне".

⁴³ Там же.

⁴⁴ По правилам, принятым в официальном военном делопроизводстве, пропавшие без вести и попавшие в плен указывались вместе в одной графе. Поэтому необходимо учитывать, что далеко не все отмеченные в этой графе военнослужащие были пленены неприятелем. Многие из числившихся без вести пропавшими погибли на полях сражений, особенно в окружениях, при отступлениях и т.п.

долгу"⁴⁵. За весь период войны среди без вести пропавших и находившихся во вражеском плену числилось всего 6453 казака⁴⁶ (по другим данным – 6763⁴⁷).

В ходе военных действий в период Первой мировой войны русская армия понесла большие потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными. Немалыми они были и в казачьих соединениях, частях и подразделениях. К началу осени 1917 г., т.е. ко времени, когда крупномасштабные боевые действия на фронтах практически прекратились и даже позиционная война не имела былого накала, а на смену артиллерийским и огневым дуэлям пришло братание с противником, когда армия стала явочным порядком "самораспускаться" и отказываться не только от выполнения боевых приказов, но даже от простого сидения в окопах и впадать в своеобразное коматозное состояние "ни войны, ни мира", официальными органами были подведены подсчёты всех потерь русской армии за годы войны. Согласно этим данным среди казачества они составили 8314 человек убитыми и умершими от ран, 30 032 человека ранеными и контуженными и 6453 человека пленными и без вести пропавшими⁴⁸. Общие потери во всех казачьих частях и подразделениях исчислялись цифрой в 44 799⁴⁹.

Конечно, при поверхностном взгляде на фоне очень значительных потерь, в том числе кровавых, в русской армии в целом приведённые данные могут показаться более чем скромными. Но это только в том случае, если, во-первых, не принимать во внимание специфику участия в боевых действиях конных соединений и, естественно, количество потерь в кавалерии вообще, причём не только в русской, но и во всех других воевавших армиях, а во-вторых, не учитывать воинское мастерство казаков и высокий уровень боевой подготовки казачьих частей. А эти факторы самым непосредственным образом сказались на количестве потерь в казачьих частях и подразделениях. Для сравнения можно отметить, что в регулярной кавалерии русской армии количество погибших и умерших от ран составило 32 038 человек, раненых и контуженных – 12 874 человека, без вести пропавших и пленных – 10 274 человека⁵⁰. И это при том, что соотношение численности иррегулярных казачьих и регулярных кавалерийских частей в русской армии составляло примерно 2:1.

То есть если говорить о жертвах, понесённых казачеством во время войны, то они, конечно же, были немалыми. В то же время во многом благодаря высокому воинскому профессионализму казаков, их умению стойко сражаться и в конном, и в пешем строю, высоким морально-психологическим качествам общие потери среди них были гораздо меньше потенциально возможных.

Подводя итог рассмотрению участия казачества в Первой мировой войне и характеристике проявленных им в её ходе качеств, можно полностью

⁴⁵ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 144.

⁴⁶ Россия в Мировой войне (в цифрах). М. : ЦСУ СССР, военно-статистический отдел, 1925. С. 34.

⁴⁷ *Воскобойников Г. Л.* Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. С. 113.

⁴⁸ См.: Россия в Мировой войне (в цифрах). С. 34.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

согласиться с мнением бывшего атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта Г. Вдовенко, справедливо отмечавшего: "Казачество на эту войну отдало всё до последнего напряжения. Оно честно выполнило свой долг перед Родиной. Казачьи полки заслужили похвалу – даже от неприятеля, и во время развала ушли с фронта последними"⁵¹.

Глубокое осознание казаками своего гражданского долга и обязанностей, высокая дисциплина и исполнительность, заложенные ещё в ранней юности основополагающие морально-нравственные принципы, вся система воспитания и подготовки к несению считавшейся почётной и важной военной службы, искренняя убеждённость в правоте такого подхода к возложенным на него государством обязанностям, традиционные для казачества верность воинской присяге и готовность по первому зову грудью встать на защиту Отечества – все эти положительные качества в полной мере проявились в кровопролитных сражениях и всех тяжелейших испытаниях Первой мировой войны. В её ходе казаки продемонстрировали высокие образцы героизма и мужества. Отвага, стойкость, воинское мастерство, дисциплинированность казаков многократно заслуженно отмечались командованием.

В прошлом участие России в одной из самых больших, страшных и кровопролитных войн во всей истории человечества – Первой мировой – либо всячески замалчивалось, либо обсуждалось вскользь и поверхностно. Не вдаваясь в необходимую всестороннюю характеристику сущности Первой мировой войны и характера участия в ней России, можно отметить, что так или иначе, но миллионы простых русских людей, в том числе и сотни тысяч казаков, сражались прежде всего за своё Отечество и его интересы. И в этом – их несомненная заслуга перед Родиной и всеми последующими поколениями россиян.

Ключевые слова: *Первая мировая война – казачество – казаки – казачьи части – казачья кавалерия – героизм – мужество – воинский долг.*

Keywords: *World War I – "kazachestvo" – cossacks – Cossack regiment – cossack cavalry – heroism – courage – soldier's duty.*

⁵¹ Вдовенко Г. А. Указ. соч. С. 22.